

Десятки гномов-ремесленников уже работали у Огромной печи. Несколько старейших гномов нахмурились, когда увидели, что Гулда ведет Дэйви внутрь. Обращаясь к ним, Гулда сказал: «Разве вы не видите? Это человек, который пришел навестить деревню.»

«Гулда, ты сошел с ума!»

«Как ты посмел привести человека в это место?!»

Старые гномы отреагировали именно так, как Дэйви и ожидал. Гулда был Восьмым старейшиной, а это означало, что были и другие старейшины, и другие старейшины отказались встретиться с Дэйви из-за своей работы в Великой печи. Среди них он увидел старого гнома, который был очень похож на Гулду.

«Гулда», - сказал гном.

«Старший брат».

«Объясни эту чепуху».

Когда гномы уставились на Дэйви холодными глазами, Гулда глубоко вздохнул. Он объяснил своему брату: «Это было пари. Очевидно, этот неопытный принц из королевства Рован разбирается в кузнечном деле.»

«И что?»

«Я просто пытаюсь позволить ему некоторое время следить за нашей работой здесь».

«Итак, вы привели человека в эту Центральную мастерскую? Гулда! Ты с ума сошел?! Ты все еще пьян, не так ли?!»

«Я в порядке! Прошло много времени с тех пор, как я встречал человека, который мне нравился. Как один из старейшин, пожалуйста, доверьтесь моему суждению и имейте веру в этого неопытного принца.»

«Гулда, ты...!»

Гулда оказался неожиданно храбрым. Поначалу он действительно находил Дэйви надоедливym, как и другие старейшины, но он был человеком, который сдержал свое обещание. В этот момент он обратился к Дэйви: «Эй, ты, принц-новичок».

«Это Дэйви».

"...Да, Дэйви. Это все, что я могу для тебя

сделать". "Да".

«Обещание есть обещание. Я помогаю тебе сегодня, но не думай, что я сделаю это снова».

«Для меня этого достаточно», - улыбнулся Дэйви.

Словно ему не понравилось, как Дэйви улыбается, Гулда усмехнулся и отвернулся. Он сказал другим гномам: «Что вы все делаете?! Я же говорил тебе, что сегодня нам предстоит важная работа!»

«Черт возьми! Что это за чушь?!» Один гном даже бросил свой молот на землю. Вероятно, они были взбешены тем, что Дэйви, человек, вошел в Великую печь.

«Они слишком остро реагируют.»

Персерк недовольно надула щеки.

«Ты просто позволишь им так с тобой разговаривать?»

Оружие, над которым здесь работали, было наследием учителя Дэйви, Суртра. Дэйви видел божественный меч, и у него была последняя работа его учителя «Два меча-близнеца». Все, что оставалось увидеть, - это одну из прошлых работ его учителя, которая находилась в Великой печи.

«Черт возьми! Ты учился кузнечному делу? Ты хоть знаешь, что мы здесь делаем?» Один из гномов закричал на Гулду.

«Боже, это не просто какое-то оружие, это священный предмет тысячелетней давности!» Добавил еще один.

«Я знаю! Все, я прошу об одолжении от имени моего положения старейшины.»

Разъяренные гномы закрыли рты, как только Гулда решительно закричал. Однако их враждебность по отношению к Дэйви не так-то легко утихла.

«Есть ли причина помогать этим людям?»

Дэйви просто осматривался по сторонам, прежде чем совершить сделку.

«Проявите немного милосердия к опоздавшему ученику», - взмолился Гулда.

«Что вы все делаете? Гулда тоже старейшина! Если он так решил, мы должны уважать это!» Именно тогда старый гном, который выглядел точь-в-точь как Гулда, помог ему выбраться. Он был Голгудой, старшим братом Гулды и первым Старейшиной, который заботился о Первобытном Аду в этом поколении. Как Первый старейшина, он был самым высокопоставленным, так что можно было с уверенностью предположить, что он был командиром всего племени Йеллоустоун.

«Кхм... Я разрешу это, поскольку старейшина Голгуда высказался».

«Однако, это не должно повториться!»

Возможно, старейшина Голгуда оказал гораздо более сильное влияние, чем ожидалось. Гномы, которые поначалу жаловались, просто подняли свои молотки с пола и снова сосредоточились на своей работе.

«Человек». Старейшина Голгуда взглянул на Дэйви.

«да.»

«Я дал тебе разрешение из-за моего младшего брата. Но если тебя поймают за каким-нибудь забавным занятием, я разможу тебе череп своим боевым топором».

Когда Дэйви улыбнулся своей угрозе, Голгуда просто повернулся и ушел. Как будто ему не

понравился ответ Дэйви.

* * *

Изначальный Ад представлял собой гигантский меч старинного дизайна. Он был около двух метров в длину и имел лезвие шириной чуть более 30 сантиметров. Несмотря на то, что он назывался мечом, он больше походил на конструкцию со множеством прикрепленных к нему частей. Это было оружие, созданное не для нападения, но, возможно, это было потому, что оно рубило.

Меч, священный предмет деревни гномов, был помещен в центр черной мастерской. Он выглядел наполовину разбитым, но все еще великолепным. Дэйви просто молча смотрел на Первобытный Ад.

«На что ты так пристально смотришь?»

Дэйви, который молча смотрел на меч, принял смелое решение. Он сказал Персерку,

Изначальный Ад был создан с использованием того же метода, который использовался для создания Кальдейраса, но, в отличие от божественного меча, он так и не был завершен. Вот почему он не смог выдержать длительного периода времени.

«Что вы все делаете?! Тяни его!!»

«эй! Где железо, которое ты сделал?!»

«Вы, проклятые люди! Забить как следует?! Вы все хотите умереть?!»

Мастерская была похожа на поле боя. Все гномы были высококвалифицированными специалистами, но они никогда не смогли бы починить Изначальный Ад, даже если бы все они работали над ним. У гномов не было причин так усердно работать над любым обычным мечом, но Изначальный Ад был мечом, наделенным многими благословениями. Это был скорее магический инструмент, чем обычный меч. Вот почему гномы тщательно разбирали его по частям и деликатно обрабатывали.

«У них неприятный характер, но они на удивление трудолюбивы.»

Пока Дэйви наблюдал, как гномы обсуждают свои дальнейшие шаги, а затем осторожно работают с мечом, Персерк пробормотал что-то, словно почувствовав удивление.

«Я знаю, что это так.»

Даже если у них был неприятный характер, гномы были чрезвычайно вежливы с теми, кого уважали. Это был первый раз, когда Дэйви встретил гнома, но он слышал о них раньше.

Солнце начинало садиться, но гномы продолжали восстановительные работы, начатые ранним утром. Дэйви был впечатлен тем, как они вкладывали душу в работу молотком и как усердно изучали меч.

Дэйви погрузился в свои мысли, удобно устроившись и наблюдая за гномами, как лев за своей добычей.

Гномы оказались гораздо талантливее, чем думал Дэйви. Хотя, не было никакого способа, чтобы они пришли на его территорию и починили оборудование, даже если бы он попросил, поскольку прямо сейчас они не были сосредоточены ни на чем другом, кроме этого меча.

Самым трудолюбивым и быстрым гномом среди них был Первый старейшина Голгуда, старший брат Гулды, который привел Дэйви сюда. Он молча стучал молотком, не думая о своем здоровье. Это было так, как если бы он совершил грех.

«Черт возьми! Голгуда, ты упадешь в обморок, если продолжишь так работать! Отдохни немного!» Один из гномов крикнул Голгуде.

«Я в порядке! Где плоскогубцы? Принеси мне следующий кусочек!»

«Черт возьми!!»

Голгуда так напрягался, что другие гномы побледнели, просто наблюдая за ним. Он, вероятно, чувствовал себя самым ответственным за разрушение Изначального Ада, поскольку должен был хорошо о нем заботиться. И поскольку меч сломался, как только Голгуда и Гулда унаследовали управление мечом от своего скончавшегося отца, ему казалось неизбежным чувствовать себя виноватым.

Дэйви прищелкнул языком в сторону Голгуды, который яростно работал, стиснув челюсти.

Честно говоря, Дэйви видел, что прямо сейчас у Голгуды не было четкого суждения, но он также мог видеть, что выдающиеся навыки Голгуды были единственным, что позволяло Голгуде держаться за меч. Старый гном отчаянно трудился над мечом, хотя и не был достаточно искусен, чтобы починить его. По сути, он делал один шаг вперед и один шаг назад, не добиваясь никакого прогресса. Что бы это ни было, все, что делали гномы, - это просто цеплялись за проблеск надежды.

Дэйви молча наблюдал за работой гномов, когда ему неожиданно представилась возможность вмешаться. Карлик, одетый в черное, ворвался в мастерскую и сказал: «Ха! Эти чертовы люди из племени Йеллоустоун. Вам, ребята, удалось сломать меч.»

«Торрс?»

«Почему племя Блэкстоунов появилось здесь?»

Другие гномы зашептались.

Племя Блэкстоунов было племенем гномов, которое располагалось в южной части континента.

При внезапном появлении Торрса в мастерской воцарилась тишина, за исключением одного человека. Торрс прокомментировал это так: «Вы все говорите так бесстыдно, когда уничтожаете священный предмет».

" Закрой свой рот, Торрс! - закричал Гулда, не в силах сдержать свой гнев.

Торрс, гном в черном, только пожал плечами и вошел в Центральную мастерскую. Торрс наблюдал за другими гномами и ухмыльнулся Голгуде, которая проигнорировала его приближение. Он вызывающе сказал: «Что вы думаете, старейшина Голгуда? Во-первых, мне не очень понравился тот факт, что меч оказался в твоём распоряжении.»

«Ты!!»

«Сейчас же отдай меч племени Блэкстоунов. Наши мастера, вероятно, лучше этого.»

Другие гномы нахмурились от гнева, увидев, как Торрс плюнул на землю и спровоцировал их Первого Старейшину.

«Это неправда! У нас самый лучший старейшина в нашем племени!»

«Ха! Это забавно. Даже лучший старейшина племени Блэкстоунов не сможет это исправить!»

«Несмотря на то, что ты так говоришь, ты некоторое время боролся за то, чтобы починить этот меч», - заметил Торрс.

Возможно, это было потому, что Торрс говорил правду. Остальные гномы в ярости стиснули челюсти.

Однако Голгуда молча ударила молотком по кусочку Первобытного Ада.

Он не обращал внимания на Торрса и отчаянно размахивал своим молотком снова и снова, как будто молился.

«Отдай это сейчас же. Не оскорбляй больше священный меч!» - крикнул Торрс, и остальные гномы нахмурились еще сильнее.

В то же время удары Голгуды усилились. Он зазвенел.

Некоторые гномы были в такой ярости, что их челюсти были сжаты, а глаза покраснели. Дэйви практически мог почувствовать их гнев, просто взглянув на них.

«Это было обсуждено и согласовано всеми старейшинами других племен. Мы не можем оставить меч в руках наименее умелого племени. Что ж, я бы смог доверять тебе, если бы здесь был Великий старейшина Гулд.»

Поскольку все было основано на способностях и умениях гномов, никто не мог ничего сказать Торрсу.

Интенсивный стук молотка разнесся по всей мастерской, и именно тогда это произошло.